

Григорьев Станислав Эрикович

соискатель кафедры теории и истории
государства и права
Кубанского государственного университета

О ПРОБЛЕМЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОРЧЕСТВА

Аннотация:

Статья посвящена проблеме эффективности правотворчества и ее разным аспектам и видам. Исследование эффективности правотворчества должно стать важным концептуальным фактором повышения качества и социальной полезности законодательства, в том числе на региональном уровне.

Ключевые слова:

правотворчество, эффективность, проблемы.

Grigoriev Stanislav Erikovich

PhD applicant, Theory and History of
State and Law Department,
Kuban State University

CONCERNING EFFECTIVENESS OF THE LAW-MAKING

Summary:

The article discusses the problem of efficiency of law-making and its various aspects and types. The study of the law-making effectiveness should become an important conceptual factor in improvement of the quality and social usefulness of the legislation, including at the regional level.

Keywords:

legislation, effectiveness, problems.

Правотворчество, являясь деятельностью специально уполномоченных органов по разработке, изданию, изменению или отмене норм права, выступает основным видом государственной деятельности, важнейшей правовой формой осуществления функций государства. Качество правотворческой деятельности представляет собой значимый фактор обеспечения эффективности действующего законодательства, принятых нормативно-правовых предписаний. Тем самым достигается соответствие между теми экономическими, политическими, социальными, правовыми и иными целями, которые поставил законодатель, издавая те или иные правовые акты, и реальными результатами в соответствующих сферах.

Среди многочисленных проблем развития правотворчества одной из важнейших является обеспечение его эффективности в условиях современной России. При этом, как представляется, само понятие эффективности применительно к правотворческой деятельности требует точной формулировки, в нем должны быть выделены разные аспекты, виды, факторы.

В этом плане важным представляется краткий анализ эффективности в праве вообще. Очевидно, данная проблема является весьма многогранной и включает в себя как минимум несколько аспектов: эффективность законодательства, отдельных норм права и правовых институтов, юридически значимой деятельности. Вопросы эффективности рассматривались в современной российской науке в контексте применения норм права [1, с. 8–10], правовой политики [2, с. 7–8], в социологическом ракурсе [3, с. 194–198], в психологическом и ценностном измерениях [4, с. 125–158] и т. д. Однако эффективности самого правотворчества, ее аспектам, как и результативности юридической деятельности в целом, на наш взгляд, в отечественной науке уделено недостаточно внимания.

Интересным аспектом проблемы эффективности в праве является результативность правотворчества как деятельности специально уполномоченных органов по разработке, принятию, изменению или отмене нормативно-правовых актов. При этом, если рассматривать правотворчество в широком смысле, в него необходимо включать деятельность по познанию потребностей в нормативно-правовом урегулировании общественных отношений.

Уже в первом приближении к проблеме видно, что эффективность правотворчества как юридически значимой деятельности представляет собой весьма многозначный феномен и затрагивает следующие аспекты.

1. Целевой. Эффективность в таком случае можно рассматривать как соотношение между целями правотворчества и реально наступившими результатами. Данный подход созвучен господствующей в отечественной науке целевой концепции эффективности норм права. Это предполагает выяснение как минимум двух моментов:

– каковы цели правотворчества в целом и издания данного нормативного акта в частности, где должны закрепляться эти цели;
– каковы итоги правотворческой деятельности, в каких измеримых показателях они выражаются.

2. Процедурный. В данном случае имеются в виду эффективность правотворческих процедур, их оптимальные количество и соотношение, а также минимальные издержки, связанные

с их осуществлением в конкретный период. Чем выше уровень организации правотворческого процесса, тем значительнее процедурная эффективность правотворчества.

3. Экономический. Здесь эффективность правотворчества подразумевает экономичность правотворческого процесса, рациональное использование средств на его осуществление, в том числе на региональном и муниципальном уровнях. При этом необходимо определить четкие критерии экономичности, в частности в сравнительно-правовом аспекте.

4. Социальный. Эффективность правотворчества может рассматриваться с позиций того, какие реальные социальные изменения, прежде всего позитивные, связаны с правотворческой деятельностью того или иного органа на федеральном, региональном или муниципальном уровне. При этом социальная эффективность правотворчества также может включать разные аспекты:

– результативное удовлетворение общественных интересов посредством правотворчества и его актов;

– продуктивное поддержание социальных стабильности и консенсуса посредством правотворчества;

– эффективное обеспечение правотворческими средствами социальных развития и модернизации;

– полноценное воспитательное воздействие правотворчества и его актов на массовое правосознание, правовую культуру общества и т. д.

Дифференцированное исследование позволяет разделить эффективность правотворчества в аспекте более целенаправленной на ее повышение работы на следующие виды.

1. Эффективность федерального, регионального и муниципального правотворчества. При этом по некоторым показателям содержательного либо формального плана региональные нормы могут превосходить федеральные. Например, в ряде субъектов РФ приняты законы о патриотическом воспитании, на федеральном уровне такой закон еще не утвержден. Здесь нужно учитывать и разграничение предметов ведения между РФ и ее субъектами, а значит, и разное отраслевое и содержательное «наполнение» федеральных и региональных нормативных актов.

2. Следует различать эффективность законотворчества и подзаконного правотворчества, в том числе ведомственного. При этом необходимо определиться с тем, являются ли эти виды эффективности однопорядковыми, можно ли их сравнивать на основе общих критериев, имеют ли они одинаковые или сопоставимые цели? Кроме того, с позиций целевого подхода к эффективности в праве нужно иметь в виду, что целевые «притязания» законов гораздо шире, нежели подзаконных нормативных актов. Вместе с тем законами регулируется гораздо более узкий круг социальных отношений, хотя он и получил в литературе наименование «наиболее важных общественных отношений».

3. Эффективность правотворчества в соответствии с разными аспектами нормотворческой деятельности подразумевает такие виды, как эффективность разработки нормативных актов, их принятия и введения в действие, их изменения либо отмены.

Итак, эффективность правотворчества представляет собой разновидность эффективности в праве как соотношения между поставленными целями и реально наступившими результатами в соответствующих сферах общественной жизни. Продуктивность нормотворчества является важнейшей характеристикой государственной деятельности в целом и представляет собой значимый фактор успешности государственной политики и результативности функционирования правовой системы. Выделение аспектов эффективности в данной области позволяет обеспечить более избирательное и целенаправленное воздействие в целях повышения действенности правотворчества и в конечном счете эффективности законодательства и юридической деятельности.

Ссылки:

1. Марина И.Н. Средства повышения эффективности применения норм права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
2. Рысина Е.П. Эффективность российской правовой политики: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.
3. Пунченко С.И. О социальной эффективности норм права // Современное право. 2012. № 1.
4. Жинкин С.А. Психологические проблемы эффективности права. СПб., 2009.

References:

Marina, IN 2009, *Means of increasing the effectiveness of the law rules application*, PhD in Law thesis abstract, Moscow, (in Russian).

Punchenko, SI 2012, 'Concerning the social effectiveness of law rules', *Sovremennoe pravo*, no. 1, (in Russian).

Rysina, EP 2013, *Efficiency of the Russian legal policy: problems of theory and practice*, PhD in Law thesis abstract, Saratov, (in Russian).

Zhinkin, SA 2009, *Psychological problems of the effectiveness of law*, St.-Petersburg, (in Russian).